

Вернувшись в Юнь Шань Ши И, она заперлась в комнате, чтобы наверстать упущенный сон. Это означало, что она ничего не ела с сегодняшнего утра.

“Я хочу... сначала поесть!”

Она ясно сказала ему об этом.

В следующую секунду он подхватил ее на руки.

Ее мир на мгновение закружился, когда ее ноги оторвались от земли.

Вскоре он усадил ее за обеденный стол.

Она попыталась слезть с него, но он сопротивлялся. Своими сильными и длинными руками он обнял ее за талию и крепко усадил к себе на колени.

Его грудь была крепкой и теплой, и она была достаточно широкой, чтобы вместить все ее существо.

Она прикусила нижнюю губу, когда он полностью обнял ее, прижав к груди; ее ноги свободно лежали на его ногах. Теперь он нес ее так, словно держал на руках ребенка.

Сквозь тонкую ткань его рубашки она чувствовала сильное биение его сердца.

Ее лицо мгновенно покраснело.

Она возобновила борьбу, пытаясь вырваться из его объятий.

Его низкий, магнетический голос прозвучал над ее головой как раз вовремя. “Не двигайся, или я позволю тебе накормить меня сейчас”.

Он подавил свое желание в меру своих способностей.

Зная, как она голодна, он делал все возможное, чтобы сдержаться.

Если бы она только пошевелилась, его оплот мог бы просто рухнуть с потрясающими последствиями.

Он нажал на серебристый служебный колокольчик на столе, и после этого ароматные блюда были быстро поданы одно за другим.

Стол был как раз подходящего размера, чтобы вместить восхитительную трапезу из 18 блюд.

Ароматная еда поразила их чувства; они были полностью погружены в это поразительное море аппетитного аромата.

Французский пирог с сосновым мясом из голубинового мяса.

Тартар из помидоров с черным трюфелем и свежими устрицами.

Апельсиновый соус из фуа-гра...

Каждый пункт меню, разложенный на столе, был непревзойденной, ведущей европейской кухней, достаточно соблазнительной, чтобы возбудить аппетит у любого.

Она ошарашенными глазами уставилась на все эти представленные блюда. Каждый пункт меню был изыскан, как произведение дорогого искусства. Они выглядели так прелестно, что ей не хотелось использовать на них свою посуду, опасаясь испортить прекрасное зрелище.

Однако ее животик неустанно взывал к ней. Слюна, выделяемая внутри ее полости рта, была особенно активной. Она проглотила кусок, явный признак ее крайнего голода.

Он слегка улыбнулся, когда его ладонь погладила ее урчащий животик. Она выглядела действительно голодной!

Поэтому, положив одну руку ей на талию, он взял вилку другой.

“Что ты хочешь съесть?”

Она быстро смущенно съязвила: “Я сама себя накормлю!”

“Позволь мне накормить тебя”.

“В этом нет необходимости, я сделаю это сам”. Она настаивала.

Он ущипнул ее за лицо и любезно напомнил ей. “У нас есть договоренность, что я накормлю тебя первым. Прибереги свои силы на потом, когда будешь кормить меня.”

Ее щеки вспыхнули от его слов.

“Тебе не обязательно...”

Он медленно повторил: “Я тебя накормлю”.

Его тон сказал ей, что его слова не были неприемлемыми.

В конце концов, она сдалась и позволила ему угождать ей.

Он взял кусок стейка, разрезанный на кусочки, и медленно поднес его к ее рту.

Она легко откусила кусочек. Восхитительная сочная подливка, сочащаяся из нежного мяса, наполнила ее рот. Он был мягким, но твердым, с великолепной текстурой.

“Это вкусно?”

“Восхитительно...” Это было так вкусно, что она почти не потрудилась ответить.

Ее глаза были устремлены прямо на стол, полный удовольствий, в то время как ее лицо выражало абсолютное удовлетворение.

Однако он не увлекался французской кухней.

В конце концов, каким бы вкусным что-то ни было, от этого можно устать, если есть его слишком часто.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1797498>